O.V.K — X.T.R

ЛИЦО

ПОРТРЕТ И ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

ЧТО ВИДНО В ЛИЦЕ И ЧТО В НЕГО ВЧИТАНО

O.V.K — X.T.R

ЛИЦО

ПОРТРЕТ И ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Книга о том, как смотреть в лицо:
что в нём дано от рождения, что движется, что оставила жизнь,
и почему первое впечатление быстро, уверенно и часто ошибочно

НАСТОЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

«Нет искусства, чтоб по лицу прочесть устройство души».

— Шекспир, «Макбет»

Книга писана для того, кто смотрит в лица,
и кому важно видеть,
а не вчитывать.
Устройство изложено как устройство,
границы — как границы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОСНОВАНИЯ

I. Что такое чтение лица 2
II. Слово и его происхождение 3
III. Три основания 4
IV. Древние о лице 5
V. Художник и сыщик 6
VI. Опыты нашего века 7
VII. Русская линия 8
VIII. Чем чтение лица не является 9

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. УСТРОЙСТВО

IX. Три слоя лица 11
X. Черты и пропорции 12
XI. Глаза и взгляд 13
XII. Рот и улыбка 14
XIII. Брови и лоб 15
XIV. Мгновенное выражение 16
XV. Следы жизни 17
XVI. Мера 18

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. РЕМЕСЛО

XVII. Первое впечатление 20
XVIII. Смотреть по порядку 21
XIX. Обычное лицо человека 22
XX. Перемена выражения 23
XXI. Лицо и слова 24
XXII. Словесный портрет 25
XXIII. Своё лицо 26
XXIV. Лицо на снимке 27

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПРОТИВНИК

XXV. Ореол 29
XXVI. Красивое — значит доброе 30
XXVII. Физиогномика 31
XXVIII. Детское лицо 32
XXIX. Мнимая примета лжи 33
XXX. Знакомое в чужом 34
XXXI. Минута вместо человека 35
XXXII. Первое как последнее 36

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ГРАНИЦА

XXXIII. Чего лицо не может 38
XXXIV. Закон лица 39
XXXV. Лицо и дело 40
XXXVI. Упражнения 41
XXXVII. Гигиена смотрящего 42
XXXVIII. Правила при встрече 43
XXXIX. Правила после встречи 44
XL. Заключение: лицо и мера 45

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВАНИЯ

Что есть чтение лица и откуда его имя, чему учили древние,
художник и сыщик, что измерили опыты,
и чем оно не является

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что такое чтение лица

Чтением лица зовётся умение видеть в лице то, что в нём действительно есть: строение, движение и след, — и не вчитывать в него того, чего в нём нет.

Лицо человек видит прежде слов и судит по нему за долю секунды: добр ли, умён ли, опасен ли. Суд этот быстр, уверен и согласен у многих судей; но согласие не есть верность. Люди сходятся в том, кто «выглядит честным», и почти не угадывают, кто честен.

Книга стоит рядом с книгами о наблюдении, о жесте и о внимательности к речи: первая учит видеть мелочь, вторая — читать движение тела, третья — слышать выбор слов. Здесь предмет один: лицо и суд о нём.

Различим три слоя, о которых глава девятая: **черты**, **движение**, **следы**.

Правило: *движение лица говорит о минуте, черты — почти ни о чём; суди по первому, берегись второго.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

Слово и его происхождение

«Лицо» — общеславянское «лице», родня «лик» и «личина»: то, чем человек обращён к миру.

Родня. «Лик» — лицо высокое, иконное; «личина» — лицо поддельное, маска; «обличье» — наружность; «обличать» — вывести на лицо, показать. Язык сам знает, что лицо бывает и явлением, и прикрытием.

Латинское «фациес» — наружность, от «фацере», делать: облик как сделанное. «Персона» — маска актёра, сквозь которую звучит голос; от неё «личность».

Греческое «физиогномия» — «суждение о природе»: наука, обещавшая по наружности узнать нрав. О её судьбе глава двадцать седьмая.

Различим. *Наружность* — всё видимое. *Выражение* — движение лица сейчас. *Впечатление* — вывод, сделанный смотрящим.

Правило: *лицо, лик и личина — одно слово о трёх вещах; различай, которую видишь.*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Три основания

Всё дальнейшее стоит на трёх положениях.

Первое: выражение говорит, строение молчит. Движение лица связано с тем, что человек переживает и делает сейчас. Форма носа, высота лба, посадка глаз даны родом и почти ничего не говорят о нраве.

Второе: суд быстрее взгляда. Впечатление складывается за десятую долю секунды и потом лишь крепнет. Смотрящий видит не лицо, а свой вывод о нём.

Третье: выражение есть примета, а не приговор. Сжатые губы бывают от гнева, от холода и от сосредоточенности. Одна примета ставит вопрос; ответ дают обстоятельства, слова и время.

Отсюда ремесло третьей части: смотреть по порядку, знать обычное лицо человека, замечать перемену; и противник четвёртой: ореол, красота, физиогномика, первое впечатление, ставшее последним.

Правило: *выражение — факт, черты — случай, вывод — догадка.*

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Древние о лице

Древние и верили лицу, и предостерегали от веры.

Зопир, физиогном, по рассказу Цицерона, нашёл в лице Сократа глупость и сластолюбие. Ученики смеялись; Сократ сказал, что таков был бы от природы, если бы не одолел себя разумом. Урок двойной: лицо дано, нрав сделан.

«Физиогномика», приписанная Аристотелю, судит по сходству со зверями: львиное лицо — смел, лисье — хитёр. Здесь начало долгой ошибки.

Цицерон в письме брату: лоб, глаза, выражение весьма часто лгут.

Сенека советовал наблюдать, как человек держится, когда думает, что не видят.

Писание: «человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце».

Правило: *лицо дано, нрав сделан; суди по делу, лицу не верь на слово*.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Художник и сыщик

Лицо стало ремеслом у тех, кому надо его передать или узнать: у портретиста и у сыщика.

Художник. Леонардо в записях учил смотреть на лицо по частям: лоб, нос, рот, подбородок, — и запоминать каждую по виду. Портретист знает, что сходство держится на пропорциях и на выражении, а не на отдельной черте; о том глава десятая.

Дюшенн, 1862: током заставлял сокращаться мышцы лица и снимал на фотографию, отделив улыбку искреннюю от вежливой; о том глава двенадцатая.

Бертильон, парижская полиция, 1880-е: «словесный портрет» — лицо описано по признакам и мерам так, чтобы узнать человека по записи; о том глава двадцать вторая.

Общее у троих: смотреть по частям, мерить, записывать, не судить о нраве.

Правило: *кому надо узнать лицо, тот описывает его, а не толкует.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Опыты нашего века

Новое время измерило, что лицо показывает и что смотрящий в нём находит.

Дарвин, 1872, «Выражение эмоций у человека и животных»: выражения сходны у разных народов и имеют корни у животных.

Ярбус, 1967: взгляд ходит по лицу между глазами и ртом; остальное смотрящий почти не видит.

Экман и Фризен, 1978: система кодирования лицевых движений — выражение разобрано на действия отдельных мышц.

Дион, Бершайд и Уолстер, 1972: красивым приписывают лучшие нравы; о том глава двадцать шестая.

Тодоров и Уиллис, 2006: за десятую долю секунды суд о доверии уже вынесен, и долгий взгляд его почти не меняет.

Спор. Рассел, Барретт и другие показали, что одно выражение в разных обстоятельствах читают по-разному; лицо без обстановки говорит меньше, чем думали.

Правило: *выражение читается в обстановке; суд о нраве выносится мгновенно и без основания.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Русская линия

У нас лицо читали словесность, сыск и антропология.

Карамзин в 1789 году навестил в Цюрихе Лафатера, автора «Физиогномических фрагментов», и описал встречу в «Письмах русского путешественника»: мода на чтение лиц пришла в Россию с восторгом и без проверки.

Толстой пишет лицо в движении: улыбка, которая «не шла» к лицу, глаза, оставшиеся серьёзными. Литература учит видеть расхождение выражения с речью.

Достоевский делает смех и улыбку приметой: по тому, как человек смеётся, можно узнать о нём больше, чем по лицу в покое.

Герасимов восстанавливал лицо по черепу; метод показал, что строение лица выводится из кости, а выражение — нет.

Правило: *русская школа учит смотреть на лицо в движении, а не в покое.*

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чем чтение лица не является

Отсечём лишнее.

Оно не есть физиогномика. Нрав по чертам не читается.

Оно не есть чтение мыслей. Видно движение; мысль за ним угадывается и проверяется.

Оно не есть детектор лжи. Надёжной приметы лжи в лице нет.

Оно не есть оценка красоты. Красивое лицо не лучше и не хуже другого для суда о человеке.

Оно не есть разглядывание. Долгий пристальный взгляд меняет то, на что смотрят.

И оно не есть недоверие к лицу: радость, боль, усталость видны и должны быть увидены.

Что же оно есть? *Зрение к движению лица, сопротивление мгновенному суду и проверка словом и делом*. Об устройстве — вторая часть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

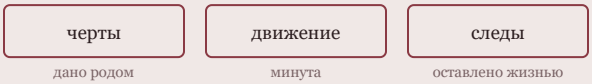
УСТРОЙСТВО

Три слоя лица, черты и пропорции, глаза и взгляд,
рот и улыбка, брови и лоб, мгновенное выражение,
следы жизни, мера

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Три слоя лица

Всякое лицо несёт три слоя, и смотрящий различает их.

Черты. Кость и пропорции. Их видят все, по ним и судят, хотя о нраве они молчат.

Движение. Глаза, рот, брови, лоб; здесь видно, что человек переживает сейчас. О том главы одиннадцатая — четырнадцатая.

Следы. Морщины привычного выражения, загар, усталость, шрам. О том глава пятнадцатая.

Правило: *черты видят все; движение и след — видит смотрящий.*

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Черты и пропорции

Черты суть строение лица: кость, хрящ, мягкие ткани, их размеры и соотношение.

Что они говорят. О роде, возрасте, поле, иногда о здоровье; художнику — о сходстве. Узнаём мы человека прежде всего по соотношению частей, а не по отдельной черте.

Чего они не говорят. Об уме, честности, доброте. Тяжёлая челюсть не значит воли, высокий лоб — ума, близко посаженные глаза — коварства. Всё это наследство физиогномики.

Почему им верят. Ум ищет в неподвижном постоянное: раз лицо всегда таково, и нрав, мнится, всегда таков. Но постоянство черт есть постоянство кости.

Как смотреть. Черты описывать, как Бертильон: мерой и признаком. Не толковать.

Правило: *черту описывают, а не толкуют*.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Глаза и взгляд

Глаза сами почти не выражают; выражает всё вокруг них и направление взгляда.

Вокруг глаз. Сжатые веки, морщины у внешних углов, поднятое нижнее веко — это работа мышц; «весёлые» и «злые» глаза делает она, а не сам глаз.

Направление. Куда смотрит человек, туда обращено внимание; взгляд на дверь, на часы, на собеседника значат разное.

Встреча взглядов. Мера её зависит от обычая, пола, положения и нрава. Отведённый взгляд бывает от стыда, от застенчивости, от раздумья; о мнимой примете *лжи* глава двадцать девятая.

Зрачок расширяется от света, от усилия ума, от волнения; без меры света он не читается.

Правило: *смотри не в глаз, а на веки и на то, куда смотрят*.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Рот и улыбка

Рот подвижнее прочих частей лица и лучше всех подчиняется воле; потому он и лучше всех лжёт.

Две улыбки. Дюшенн показал: при улыбке радости работает не только мышца, тянущая углы губ, но и круговая мышца глаза, собирая морщинки у висков. Вежливая улыбка часто обходится одним ртом. Экман назвал первую «улыбкой Дюшенна».

Оговорка. Позднее выяснилось, что и «глазную» улыбку многие умеют делать по воле. Примета годна, но не надёжна.

Сжатые губы — сдерживание: слова, гнева, плача, или просто сосредоточенность.

Время улыбки. Внезапно включённая и внезапно выключенная улыбка чаще бывает вежливой, чем та, что приходит и уходит постепенно.

Правило: *улыбку проверяй глазами и временем*.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Брови и лоб

Брови — самые красноречивые и самые многозначные части лица.

Поднятые брови сопровождают удивление, внимание, вопрос, а в речи служат знаком ударения: многие поднимают брови на главном слове, как ставят его курсивом.

Сведённые брови бывают при гневе, при сосредоточенности, при плохом зрении и ярком солнце. Кто щурится на свет, тот не сердится.

Внутренние углы вверх — выражение горя и тревоги; его трудно сделать нарочно, и потому оно ценно как примета.

Лоб повторяет брови морщинами: поперечные при подъёме, вертикальные между бровей при сведении.

Правило: *брови ставят ударение и выдают усилие; прежде чем толковать, спроси, не светит ли солнце.*

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Мгновенное выражение

Мгновенным зовётся выражение, мелькнувшее на долю секунды и тут же скрытое.

История. Хаггард и Айзекс в 1966 году, просматривая киносъёмку бесед врача с больным, заметили выражения, которых не видели в живой беседе. Экман сделал их предметом и учил замечать.

Что оно значит. Что-то было пережито и сдержано. Что именно и почему — лицо не говорит. Сдержать можно страх разоблачения, а можно обиду, смех, неуместную радость.

Сколько их. Меньше, чем уверяют. В опытах они встречались и у честных, и у лгущих, и у большинства лгущих не встречались вовсе.

Как смотреть. Заметить, запомнить место в беседе, спросить позже о том предмете.

Правило: *мелькнувшее выражение говорит, что нечто сдержано, но не что и не зачем.*

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Следы жизни

Следы суть то, что на лице оставили привычка, труд, болезнь и возраст.

Морщины выражения. Частое движение углубляет свою складку: у смешливого — у глаз, у хмурого — между бровей. Но хмурится и близорукий, и работающий на солнце.

Труд и погода. Загар, обветренность, шрам, мозоль от очков на переносице говорят о жизни человека, как говорят о ней руки.

Усталость и болезнь. Тени под глазами, бледность, отёк — о теле сегодня, не о нраве.

Уход. Бритьё, причёска, краска суть выбор: как человек хочет быть увиденным. Это лицо сделанное, и его можно читать как речь.

Правило: *след говорит о прожитом и сделанном; прочти его, как читают руки.*

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Мера

В о всяком чтении *лица* есть мера, и её два конца.

Недостаток — слепота к *лицу*: не увидеть усталости, обиды, радости; говорить с человеком, как с письмом. Это ошибка редкая, но дорогая.

Избыток — вчитывание: в каждом движении видеть знак, в каждой черте — нрав, в каждом отведённом взгляде — *ложь*. Это ошибка частая и уверенная в себе.

Середина: видеть *движение* и *след*, описывать черты, не судить о нраве по *лицу*, а примету ставить вопросом.

Мера доверия. Одно выражение — ничего; повторяющееся и согласное со словами — примета; согласное с делом — знание.

Правило: *лицо говорит о минуте; о человеке говорит дело*.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

РЕМЕСЛО

Первое впечатление, смотреть по порядку, обычное лицо человека,
перемена выражения, лицо и слова, словесный портрет,
своё лицо, лицо на снимке

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Первое впечатление

Первым впечатлением зовётся суд о человеке, вынесенный по лицу прежде всякого знания.

Его не избежать. Ум судит сам, мгновенно, о доверии, силе, доброте. Запретить себе этот суд нельзя; можно его назвать.

Его надо записать. «Показался надменным» — и рядом: «по чему?» Часто ответ — по чертам или по сходству с кем-то; тогда впечатление стоит мало.

Его надо разделить. Что видел: движение, след, одежду, поведение. Что заключил: нрав. Первое — наблюдение, второе — гипотеза.

Его надо проверить. Назначить себе срок и признак: через месяц, по делу. Совпало — хорошо; не совпало — урок о себе.

Правило: *первое впечатление назови, разложи и отложи до дела.*

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Смотреть по порядку

Взгляд сам ходит между глазами и ртом; порядок нужен, чтобы увидеть остальное.

Сверху вниз. Лоб и брови, глаза и веки, щёки, рот, подбородок. На каждом месте один вопрос: покой или движение?

Слева направо. Лицо не вполне симметрично; выражение, сделанное нарочно, бывает кривее невольного. Примета слабая, но замечать её стоит.

Целое. После частей — снова всё лицо: согласны ли части между собой? Улыбающийся рот при неподвижных глазах есть несогласие.

Рамка. Голова, шея, плечи, руки. Лицо без тела читается хуже; о теле книга о жесте.

Коротко. Всё это делается в несколько взглядов, а не пристальным разглядыванием.

Правило: *части по порядку, потом целое, потом рамка.*

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Обычное лицо человека

Обычным лицом зовётся то выражение и та подвижность, что свойственны человеку в покое.

Зачем оно. Одно лицо от природы хмуро, другое всегда улыбается, третье неподвижно. Мерить чужое лицо своей нормой — значит видеть гнев в хмуром и радость в улыбчивом.

Как его узнать. Смотреть на человека в спокойной беседе о пустяках, в разные дни, до важного разговора. Замечать, как часто моргает, как улыбается, куда смотрит.

Чем оно полезно. Не выражение значит, а отступление от обычного: у невозмутимого — дрогнувший рот, у улыбчивого — погасшая улыбка.

Чужой человек. У незнакомого обычного лица нет, и потому всякий вывод о нём вдвое слабее.

Правило: *мерь человека его же лицом, а не своим*.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Перемена выражения

Перемена в лице говорит больше, чем само выражение.

Где перемена. Запомнить, на каком слове или вопросе лицо изменилось: застыло, покраснело, улыбка ушла, взгляд ушёл в сторону.

Что она значит. Предмет задел: важен, неприятен, неожидан. Задеть может и вина, и обида, и воспоминание, и простая неловкость.

Как проверить. Вернуться к предмету позже, иными словами. Перемена повторилась — предмет важен. Не повторилась — случайность или усталость.

Чего не делать. Не указывать на перемену: «вы покраснели». Это стыдит, и лицо закрывается.

Правило: *отметь, на чём лицо переменилось, и вернись туда спокойно.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Лицо и слова

Лицо и речь идут вместе; расхождение их есть самая ценная примета.

Согласие. «Рад вас видеть» с улыбкой, дошедшей до глаз, — вероятно, рад.

Расхождение. «Всё хорошо» при сжатых губах; «да» при лёгком покачивании головы; радостные слова при горестных бровях. Одно из двух неправда — или слова, или смотрящий понял лицо не так.

Порядок. Невольное выражение часто приходит прежде слов, нарочное — вслед за ними. Улыбка, запоздавшая к шутке, приготовлена.

Как проверить. Спросить открыто о предмете; о внимательности к словам та книга.

Правило: *где лицо и слово разошлись, там и спроси*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Словесный портрет

Словесным портретом зовётся описание лица, по которому его можно узнать.

Бертильон ввёл его в полиции: лоб, нос, ухо, брови, глаза описаны по размеру, форме и наклону, особые приметы — отдельно. Ухо он считал самой надёжной приметой: оно мало меняется с годами.

Зачем он смотрящему. Описание принуждает видеть, а не толковать. Кто написал «нос прямой, средний, спинка с горбинкой», тот не напишет «хищный».

Порядок записи. Пол, возраст на вид, рост; форма лица; части сверху вниз; особые приметы; выражение в покое.

Проверка. Отдать описание другому и спросить, узнал бы он человека.

Правило: *опиши так, чтобы узнали, а не так, чтобы осудили*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Своё лицо

Своё лицо человек видит реже всех и судит о нём хуже всех.

Что видят другие. Обычное выражение, о котором сам не знаешь: хмурость сосредоточенного, скуку уставшего. Люди судят по нему так же быстро, как ты о них.

Как узнать. Посмотреть на себя на съёмке беседы; спросить близкого, каким выглядишь, когда думаешь.

Что можно. Не сделать другое лицо, но убрать лишнее: хмурость на свет, сжатые губы от привычки.

Чего не надо. Держать нарочное выражение. Приклеенная улыбка видна и вредит больше хмурости; о роли и маске книга о роли.

Правило: *узнай своё обычное лицо, но не надевай чужого.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Лицо на снимке

Снимок останавливает лицо, и потому говорит о человеке меньше, чем кажется.

Мгновение. Снимок берёт одну долю секунды; полуприкрытые глаза или открытый рот на нём ничего не значат.

Разные снимки одного лица. Опыты показали: разные фотографии одного человека вызывают разные суждения о нём, порой противоположные. Суд по снимку есть суд о снимке.

Выбор. Снимок выбран: самим человеком, фотографом, газетой. Выбор говорит о выбравшем.

Свет и оптика. Свет снизу делает лицо зловещим, широкий объектив вблизи — искажает пропорции.

Как смотреть. Брать несколько снимков, разных лет, и смотреть на след, а не на выражение.

Правило: *снимок показывает мгновение и выбор; о человеке он молчит.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ПРОТИВНИК

Ореол, красивое — значит доброе, физиогномика, детское лицо, мнимая примета лжи, знакомое в чужом, минута вместо человека, первое как последнее

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Ореол

Ореолом зовётся склонность по одному хорошему или дурному признаку судить обо всём человеке.

Торндайк, 1920: командиры, оценивая солдат, ставили сходные баллы за выправку, ум, преданность и лидерство, будто это одно качество.

В лице. Приятное лицо тянет за собой «умён», «честен», «надёжен»; неприятное — обратное. Ореол не видит, что это разные вопросы.

Признак. Суждения о человеке слишком согласны между собой: всё хорошо или всё дурно.

Против. Судить о каждом качестве отдельно и по своему делу: об уме — по рассуждению, о честности — по сдержанным обещаниям, о надёжности — по сроку.

Правило: *одно качество — один вопрос и одно свидетельство*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Красивое — значит доброе

Древняя ошибка: считать красивого лучшим.

Дион, Бершайд и Уолстер, 1972: испытуемые приписали красивым на снимках лучший нрав, лучший брак и лучшую судьбу. Позднейшие работы подтвердили: красивым чаще доверяют, их мягче судят, охотнее нанимают.

Правда ли это. Связь красоты с умом и честностью слаба или отсутствует. Красота лица есть случай рода и ухода.

Обратная ошибка. Подозревать красивого: «слишком гладок». Это тот же суд по лицу, только с другим знаком.

Против. Там, где решается дело, — наём, суд, заём, — судить по бумаге и делу, а лицо не видеть вовсе, если можно.

Правило: *красота говорит о лице, а не о человеке.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Физиогномика

Физиогномикой зовётся учение о том, что нрав читается по чертам лица.

Лафатер, 1770-е: «Физиогномические фрагменты» имели успех по всей Европе; люди прятали лица в масках, чтобы не быть прочтёнными. Лихтенберг высмеял его в ответ.

Ломброзо, 1876, «Преступный человек»: «прирождённый преступник» узнаётся по чертам. Учение было опровергнуто, в частности Горингом, сравнившим узников с солдатами и студентами, — но успело послужить суду и злу.

Гальтон сводил снимки преступников в один «составной портрет» и получил лицо скорее приятное, чем злодейское.

Ныне то же обещают машины, «узнающие» нрав по снимку; ошибка та же, в новом платье.

Правило: *по чертам судят о кости, а не о душе.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Детское лицо

Лицо с крупными глазами, округлыми щеками и мягким подбородком вызывает суд, годный для ребёнка.

Зебровиц и её сотрудники показали: взрослым с «детским» лицом приписывают наивность, честность, слабость; в спорах их чаще считают невиновными в умысле, но виновными по небрежности.

Откуда. Ум отвечает на детские черты заботой и доверием; ответ этот нужен для детей и ошибочно распространяется на взрослых.

Обратное. Лицу «зрелому», с тяжёлым подбородком, приписывают силу и власть, которых может не быть.

Против. Замечать, когда суждение о человеке совпадает с тем, что сказали бы о ребёнке или о начальнике, и спрашивать себя: по чему?

Правило: *детское лицо не есть детская душа.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Мнимая примета лжи

Самое упорное заблуждение о лице: будто ложь в нём видна.

Что думают. Лгущий отводит глаза, моргает, трогает лицо, улыбается некстати.

Что нашли. Бонд и Де Пауло, 2006, свели сотни опытов: люди узнают ложь чуть лучше, чем наугад, — около пятидесяти четырёх из ста. Профессионалы угадывают немногим лучше, но увереннее.

Почему. Волнуется и честный, которого подозревают; спокоен и привычный лжец. Отведённый взгляд есть примета волнения, а не лжи.

Что остаётся. Перемена и расхождение с речью, о которых главы двадцатая и двадцать первая, ставят вопрос. Ответ даёт проверка сказанного помимо лица.

Правило: *лицо выдаёт волнение, а не ложь; ложь выдаёт проверка*.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Знакомое в чужом

Незнакомое лицо ум сравнивает с знакомыми и переносит на него чужой нрав.

Как бывает. Новый человек похож на прежнего начальника, на обидчика, на друга детства — и к нему приходят без причины холод или тепло.

Сходство с собой. Лицам, похожим на своё, склонны больше доверять.

Своё настроение. Встревоженный видит угрозу в нейтральном лице, весёлый — дружелюбие. Смотрящий читает в лице и себя.

Признак. Сильное чувство к человеку, которого ещё не знаешь.

Против. Спросить себя: на кого он похож? Назвать — и сходство теряет власть. Проверить, в каком ты сам духе.

Правило: *сильное чувство к незнакомому лицу есть чувство к кому-то другому*.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Минута вместо человека

Выражение минуты легко принять за свойство человека.

Как бывает. Встретил усталого — решил, что угрюм; встретил после дурной вести — решил, что холоден. Ошибку эту Росс назвал основной ошибкой атрибуции: видя поступок, мы виним нрав и забываем обстоятельства.

В лице. Выражение есть поступок лица, и к нему та же ошибка: хмурость приписывают нраву, а не боли, не солнцу, не бессоннице.

Признак. Вывод о человеке по одной встрече.

Против. Спросить: что с ним сейчас? Увидеть его в другой день и в другом деле. Прилагательное о нраве — «угрюмый» — заменить описанием минуты: «был хмур во вторник».

Правило: *лицо минуты описывай глаголом, а не прилагательным*.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Первое как последнее

Первое впечатление упорно: оно становится меркой, по которой потом видят всё.

Аш, 1946: одни и те же качества, перечисленные в разном порядке, давали разный образ человека; первые слова окрашивали остальные.

Подтверждение. Составив мнение, мы замечаем то, что с ним согласно, и не видим противного. *Лицо, сочтённое надменным, и в улыбке кажется снисходительным.*

Самосбывание. С человеком, сочтённым холодным, говорят холодно — и он отвечает тем же, подтверждая суд.

Против. Записать первое впечатление и через срок сверить с делами. Нарочно искать то, что ему противоречит.

Правило: *первое впечатление есть черновик; не переписывай его набело без дела.*

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ГРАНИЦА

Чего *лицо* не может, закон *лица*,
лицо и *дело*,
как упражняться и какими правилами держаться

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Чего лицо не может

Соберём пределы.

Оно не показывает нрава. Черты даны родом.

Оно не выдаёт лжи. Надёжной приметы нет.

Оно не читается без обстановки. Одно выражение значит разное в разных обстоятельствах.

Оно не читается без знания человека. Мерят по его обычному лицу, не по своему.

Оно не остаётся на снимке. Снимок хранит мгновение.

Оно не заменяет дела. О доверии судят по сдержанному слову.

И оно не даёт права судить.

Кто знает эти пределы, тот смотрит по порядку, замечает перемену и расхождение со словом, записывает первое впечатление и сверяет его с делом; и получает то, что лицо даёт: знание о минуте, а не приговор о человеке.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Закон лица

Выведем закон из трёх оснований и восьми порч.

Из первого — выражение говорит, строение молчит — следует смотреть на движение и след, а черты описывать.

Из второго — суд быстрее взгляда — следует назвать впечатление и отложить его.

Из третьего — выражение есть примета — следует проверять словом, временем и делом.

Восемь порч суть нарушения: ореол и красота вместо качеств, черты вместо нрава, минута вместо человека, первое вместо проверенного.

> Движение говорит — смотри на него;
> черта молчит — опиши её;
> суд быстр — отложи его;
> выражение есть примета — спроси;
> о человеке говорит дело, а не лицо.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Лицо и дело

В деле лицо встречают на найме, на переговорах, на приёме, и везде оно соблазняет судить быстро.

Наём. Лицо и обаяние на беседе мало говорят о работе. Сперва бумага и задание, потом встреча; оценку ставить по заранее данным вопросам, а не по впечатлению.

Переговоры. Перемена в лице на условии показывает, что условие важно; о самих переговорах та книга.

Доверие. Честное лицо не есть залог. Заём, сделку, ключи доверяют по делу и по договору.

Своё лицо в деле. Знать, каким видят тебя, и не мешать делу лишней хмуростью.

Правило: *в деле лицо показывает, где спросить, а решает бумага и срок.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Упражнения

Зрению к лицу учатся описанием и сверкой.

Портрет. Описать словами лицо человека, которого видел сегодня; неделю.

Впечатление. О пяти новых людях записать первое впечатление и его основание; через месяц сверить.

Без звука. Смотреть беседу без звука, записывать, где лица менялись; потом со звуком сверить.

Две улыбки. Смотреть на снимки и различать улыбку глаз и улыбку рта.

Своё. Снять себя в беседе и посмотреть обычное лицо.

Сходство. О каждом сильном впечатлении спросить: на кого похож?

Чтение. Дарвин о выражении; Экман о лице; «Письма» Карамзина о Лафатере; Лихтенберг против физиогномики.

Правило упражнений: *ежедневно, помалу, с записью*.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Гигиена смотрящего

Ежедневные правила, малые каждое.

Назови своё настроение перед встречей.

Первое впечатление — назови и отложи.

Черту опиши, не толкуй.

Смотри на движение, не на кость.

Улыбку проверь глазами.

Хмурость проверь солнцем.

Сильное чувство — спроси, на кого похож.

Минуту описывай глаголом.

Не разглядывай.

Суди по делу.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Правила при встрече

Для того часа, когда смотришь.

Сперва обычное лицо: пустой разговор перед важным.

Части по порядку, потом целое.

Отметь, на чём лицо переменилось.

Сверь лицо со словом; разошлись — спроси.

Мелькнувшее запомни, не указывай на него.

Смотри несколькими взглядами, не пристально.

Спроси о состоянии, прежде чем судить о нраве.

Слушай больше, чем смотришь.

И помни, что видишь движение, а причину его угадываешь.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Правила после встречи

Для пяти минут после.

Первое впечатление и его основание.

Где лицо переменилось и на каком предмете.

Где лицо разошлось со словом.

Что было с человеком: усталость, спешка, горе.

На кого похож.

Словесный портрет в три строки.

Вывод о минуте — сегодня, о человеке — по делу.

И помни, что память хранит впечатление, а запись — увиденное.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Заключение: лицо и мера

Сведём книгу к немногому.

Чтение лица есть *зрение к движению и следу*. Выражение говорит о минуте, черты — о роде, след — о прожитом; суд смотрящего быстрее взгляда и потому откладывается; выражение есть примета и проверяется словом и делом.

Смотреть надо три слоя: черты описывать, движение замечать, след читать. Движение — это глаза и веки, рот и улыбка, брови и лоб, перемена и расхождение со словом.

Ремесло едино в правиле: обычное лицо прежде важного, части по порядку, перемена отмечена, впечатление записано и сверено с делом.

И последнее. *Нет искусства по лицу прочесть душу*; но есть искусство не вчитывать в лицо чужую душу и свою. На этом стоит и чтение лица, и мера.

ЛИЦО

Портрет и первое впечатление

Изложение в сорока главах

O.V.K — X.T.R

Набрано и свёрстано
для настольного издания
формата 148 × 210 мм